

Стрелец М.В.

ОТНОШЕНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ К ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Вопрос о государственном существовании Германии и ее статусе в Европе» [1, с. 3] следует, прежде всего, анализировать, исходя из принципа историзма. Начальный этап в его истории совпадает с Второй мировой войной. Разумеется, что в годы войны из зарубежных по отношению к Германии стран к данному вопросу проявляли наибольший интерес державы антигитлеровской коалиции. В данных странах можно проследить формирование соответствующих представлений как на уровне властных структур, так и вне их, как на уровне экспертного сообщества, так и на уровне обывденного сознания.

В 1939–1941 годах англосаксонская политическая элита считала действия Германии, развязавшей Вторую мировую войну и совершавшей преступления против человечности, немецким национальным проектом. Общий знаменатель касательно всех представителей титульного этноса Германии подавался таким – «подонки человечества» [2], имманентно чуждые демократическому политическому режиму, цивилизованным нормам человеческого общежития. Одновременно с точностью наоборот характеризовались англосаксы. Из сказанного делался вывод о том, что в послевоенное время немцев нельзя сразу пускать в свободное плавание, что потребуются не год и не два, а много лет для того, чтобы англосаксы привили им нормы цивилизованного поведения. К сожалению, получалось так, что, претендуя в будущем на роль опекунов соотечественников Бетховена, Гегеля, Гёте, Шиллера, указанная политическая элита забыла о том, что всегда существовал свободомыслящий сегмент немецкого этноса.

Заметим, что в выдвигании планов по решению германского вопроса у англосаксов властные структуры отставали от лиц, не облечённых властью. Ещё большее отставание чувствовалось на уровне межгосударственных отношений. Только 14 августа 1941 года первые лица США и Великобритании скрепили своими подписями Атлантическую хартию, где впервые излагалось видение соответствующего решения. Правда, данный документ не содержал того, что принято квалифицировать как дорожную карту или концептуальные подходы. Его главным минусом было отсутствие конкретных пояснений общих принципов, прописанных вполне корректно с международно-правовой точки зрения.

Указанные принципы провозглашались в тот момент, когда без малого уже два месяца продолжалась Великая Отечественная война и, естественно, представлялся крайне актуальным вопрос о реакции на неё советской стороны. Эта реакция впервые была доведена до сведения союзников в британской столице 24 сентября 1941 года, где проходила соответствующая конференция. Они узнали, что нет никаких расхождений между данными принципами и декларацией высшего органа исполнительной власти СССР. Вместе с тем у данного документа, проникнутого стремлением к «разгрому гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма» [2] были те же недостатки, что и у Атлантической хартии. Вопрос об их преодолении оставался открытым и после аналогичной конференции в советской столице, проходившей в конце сентября – начале октября 1941 года.

Точно такой же вывод можно сделать, прочитав и другие документы времён Второй мировой войны. Например, скреплённую подписями уполномоченных представителей 26 стран «Декларацию объединённых наций» от 1 января 1942 года, договор между СССР и Великобританией о союзе в войне, о сотрудничестве и взаимной помощи после войны от 26 мая 1942 года, соглашение между правительствами США и СССР о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии от 11 июня 1942 года.

Можно однозначно утверждать, что до осени 1943 года Москва, Лондон и Вашингтон не дошли до предметного рассмотрения «вопроса о государственном существовании Германии и её статусе в Европе» [2]. В этом отношении прорывной оказалась конференция глав внешнеполитических ведомств трёх стран, датированная 19–30 октября 1943 года. На ней в качестве хозяина выступал народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов. Его иностранные коллеги не скрывали, что их правительства хотели бы видеть в послевоенной Европе на месте поверженного третьего рейха расчленённый территориальный массив. С советской стороны не было выражено ни поддержки такого подхода, ни его однозначного отклонения. При этом она использовала удачную формулировку: «вопрос находится в процессе изучения» [2]. Если бы глава делегации СССР В.М. Молотов озвучил то, что ещё в сентябре 1943 года в закрытом порядке предлагала советская научная элита, то все руководители внешнеполитических ведомств выступили бы в качестве единомышленников.

Народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов, государственный секретарь США Корделл Хэлл, министр иностранных дел Великобритании и Северной Ирландии Антони Иден скрепили своими подписями «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства». Подписанты декларации были едины в том, что объекты преступлений третьего рейха в лице конкретных народов полностью правомочны быть субъектами принятия решений по всему комплексу аспектов, касавшихся данной ответственности. Прослеживалось общее понимание того, что итоговые судебные решения должны быть адекватны имевшим место преступлениям.

Участники конференции заложили юридическую базу для возникновения Европейской Консультативной Комиссии (ЕКК). Естественно, членами ЕКК становились СССР, США и Великобритания. Появление ЕКК диктовалось вполне очевидным общеевропейским измерением германского вопроса, который для каждого государства-участника был тогда главным вопросом его европейской политики. Несомненно, ЕКК призвана была стать первым опытом комплексного рассмотрения германского вопроса.

Германский вопрос занял важное место в ходе работы Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании, которая проходила 28 ноября – 1 декабря 1943 года. И.В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль были едины в том, что тот территориальный массив, который охватывала тогдашняя Германия, должен быть изменён таким образом, чтобы её роль как центра силы в Европе навсегда была бы сдана в исторический архив. Реализация американского проекта имела бы следующие итоги: 1) появление 5 новых субъектов международных отношений и международного права; 2) «Пруссия ... максимально ослаблена и уменьшена в своих размерах» [2]. Британская сторона в своём проекте также учитывала прусский фактор. «Черчилль заявил, что надо изолировать Пруссию от остальной Германии, а её южные провинции включить в «дунайскую конфедерацию». Сталин отверг идею объединения дунайских государств и сказал, что «план Рузвельта об ослаблении Германии может быть рассмотрен» [2]. В итоге, три лидера согласились передать изучение германского вопроса в ЕКК.

Германский вопрос в Тегеране приобрел новый оттенок и в связи с тем, что Сталин, обсуждая предложения Черчилля о границах Польши, которые должны были быть расширены за счет Германии, неожиданно потребовал передать Советскому Союзу незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель, и соответствующую часть Восточной Пруссии [2].

ЕКК четырнадцать месяцев основательно прорабатывала пакет проектов решений, который был представлен участникам Крымской конференции, которая проходила с 4 по 11 февраля 1945 года. На ней были те же главы делегаций, что и на Тегеранской конференции. На Крымской конференции были достигнуты решения по следующим позициям:

1. Сразу после войны Германия должна быть расчленена.
2. Территориальный массив, совпадающий с третьим рейхом, уменьшается по причине передачи его некоторых частей Польше и СССР.
3. Германская территория делится на четыре оккупационные зоны: американскую, британскую, советскую, французскую.
4. Германия выплачивает репарации странам, ставшим жертвами её агрессии. Общая сумма репарационных выплат равна 20 млрд долларов США, из них 20 млрд долларов получает СССР.

Следующая конференция, на которой принимались решения по германскому вопросу, проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме. Советскую делегацию вновь возглавлял

И.В. Сталин. Касательно британской делегации сначала в этом качестве находился У. Черчилль, а затем К. Эттли. Поскольку в апреле 1945 года умер Ф. Рузвельт, главой американской делегации стал его преемник Г. Трумэн. «Дискуссия по германскому вопросу, которая развернулась в Потсдаме, отличалась от той, которая проходила в Ялте. Её главное отличие заключалось в том, что основные политические, территориальные, административные, экономические проблемы были уже обговорены и отчасти согласованы в Крыму. В Потсдаме должны были быть выработаны общие принципы проведения координированной политики союзников и механизм их реализации. Решения Потсдамской конференции (в отличие от решений, принятых в Ялте) должны были быть доведены до населения Германии. Единственным документом, принятым по итогам двухнедельных дебатов, был «Протокол Берлинской конференции трех великих держав» [2].

В Протоколе были чётко прописаны следующие моменты:

1. Механизм управления оккупационными зонами. В качестве высшей инстанции определялся главнокомандующий вооружёнными силами. Высшие органы исполнительной власти в своём Отечестве предписывали ему, что и как делать.

2. Поведение главнокомандующих на тот случай, когда возникают ситуации, касающиеся всех зон оккупации. Именно на этот случай каждый из них выступал в качестве члена Союзного Контрольного Совета.

3. В каждой оккупационной зоне должны быть осуществлены демилитаризация, денацификация, демократизация, декартелизация.

4. Согласование границ Германии. Полностью прошло «предложение делегации СССР о западной границе Польши», в котором предлагалась следующая линия границы (с севера на юг): «западнее Свинемюнде до реки Одер с оставлением г. Штеттина на стороне Польши, далее вверх по течению реки Одер до устья реки Зап. Нейсе и отсюда по реке Зап. Нейсе до чехословацкой границы» ... Границы Германии серьезно менялись и в результате передачи Советскому Союзу г. Кенигсберга с прилегающим районом (ныне это г. Калининград и Калининградская область РФ) ... СССР получал территорию площадью 15,1 тыс. кв. км» [2].

5. Окончательные уточнения на предмет репараций.

6. Наказание военных преступников.

7. Упорядоченное перемещение германского населения из стран Центральной и Восточной Европы.

8. Учреждался Совет министров иностранных дел (СМИД), который должен был на своих заседаниях подготовить тот вариант мирного договора, который единая Германия должна была подписать с СССР, США, Великобританией и Францией. В СМИД вошли главы внешнеполитических ведомств США, Англии, Франции, СССР, Китая. В результате, учреждение СМИДа означало необходимость упразднения ЕКК, что и было сделано.

Литература

1. Loth, W. Die deutsche Frage als europäisches Problem / W. Loth // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1982. – В. – № 51 – 52/82. – S. 3–13.
2. История Германии. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века / под ред.: Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова // Библиотека обучающей и информационной литературы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdaniya_germanskoi_imperii_do_nachala_xxi_veka/p6.php. – Дата доступа: 04.01.2014.